

И.Ф. Афремов

**Куликово поле, с
реставрированным планом
Куликовской битвы в 8-й
день сентября 1380 года**

**отрывок из исторического
обозрения Тульской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Ф. Афремов**
Куликово поле, с реставрированным планом Куликовской битвы в 8-й день сентября 1380 года: отрывок из исторического обозрения Тульской губернии / И.Ф. Афремов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 72 с.

ISBN 978-5-458-13578-8

На юго-западе, близ рязанских границ, между рек Дона и Непрядвы (380), на протяжении двойных десяти верст, бессмертный славой уголок Тульской губернии, Епифанского уезда, имеет счастье вмещать в себе наш Русский марафон, - Куликово поле (381), - Мамаево побоище. Повторим с летописями и историей (382), великое кровавое событие это в 8-й день сентября 1380 г.

ISBN 978-5-458-13578-8

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КУЛИКОВО ПОЛЕ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѦНІЯ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

На юго-западѣ, близъ рязанскихъ границъ, между рѣкъ Дона и Непрядвы (380), на протяженіи двойныхъ десяти верстъ, безсмертный славою уголокъ Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, имѣетъ

(380). Рѣчка Непрядва начинается за селомъ Валовимъ Богородицкаго уѣзда, и протекая дугообразно около 50-ти верстъ, впадаетъ въ Донъ при селѣ Рожественѣ — Монастыршинаѣ, Епифанскаго уѣзда (см. карту къ И. О. Т. г. и планъ битвы). — Соединеніе двухъ рѣкъ этихъ замѣчательно спорнымъ теченіемъ. — Непрядва должна происходить отъ глагола *прядать*, имѣя значеніе то, что рѣчку эту перескочить невозможно.

счастіе вмѣщать въ себѣ нашъ Русскій Марафонъ,—
Куликово поле (381),—Мамаево побоище.—Повто-

(381). Поле это было тогда еще дикою, не населеною степью.—Начиналось оно съ рѣки Дона, отъ нынѣшняго села Куликова при устьѣ Смолки, къ селу Рожествену—Монастыршигу, при устьѣ Непрядвы, направляясь широкою полосою въ уголѣ Богородицкаго уѣзда, на селенія: Обалешину—Смолку, Куликову—Телятинку, Хворостянку, Дубики—Козинку, Даниловку, Самохваловку и Куликову—Нечаеву, до устьевъ Ситки, при селѣ Михайловскомъ; всего на протяженіи 18-ти верстъ нынѣшнихъ, равныхъ 10-ти верстамъ прежнихъ, согласно лѣтописи (см. планъ битвы).—Въ древности верста была въ 1000 саженъ *маковыxъ* (И. Г. Р. т. V. пр. 78). (И. О. Т. г. шоссе и дороги).—Здѣсь за Дономъ начиналась уже Татарская земля.—Въ наше время мѣста эти во владѣніи разныхъ помѣщиковъ: сенатора Ст. Димитр. Нечаева, дѣйст. стат. совѣт. Матв. Матв. Олсуфьевъ, генералъ-майора Конст. Павл. Офросимова, ст. совѣт. Алекс. Федор. и подполков. Владимира Федор. Ахлестышевыхъ, ст. совѣт. Апол. Андреев. Иванова, наслѣдниковъ кол. совѣт. Вас. Никол. Софонова и другихъ. — Здѣсь выпахиваются донынѣ обломки оружія и мѣдные кресты.—Въ книгѣ «*Большаго чертежа*» времень царя Бориса Феодоровича Годунова, границы *Куликова поля* назначены между рѣками: Дономъ, Непрядвою и верховьями Уперта, Упы, Соловы, Плавы, Зуши и Спѣжеда, на протяженіи ста верстъ (см. карту къ И. О. Т. г.).

римъ съ лѣтописями, и исторіею (382), великое кровавое событие это въ 8-й день сентября 1380 г.

Герой незабвеннаго дня сего, Московскій великий князь Димитрій Ioанновичъ всел Русіи, достойный представитель всего народа, съ двоюроднымъ братомъ своимъ, княземъ Владіміромъ Андреевичемъ Боровскимъ и Серпуховскимъ, съ удѣльными князьями: Ростовскими, Бѣлозерскими, Ярославскими, Торусскими, Обаленскими, Брянскими, Елецкими, Новосильскими; боярами и воеводами: Владіміра, Суздаля, Переяслава, Костромы, Мурома, Углича, Боровска, Серпухова и дѣтьми боярскими, съ полутораста—тысячною арміею (383), на другой или

(382). Ист. Росс. т. V. ст. 36 по 43; примѣчанія: 62, 65, 70 по 85, послѣднаго изданія г-на Ейнерлинга.—Ист. Рус. народа, т. V. ст. 114 по 132.—Повѣсть рязанскаго іерей Софронія, о нашествіи безбожнаго царя Мамая съ безчисленными Агарявы, присовокупляетъ, что Димитрій сталъ собирать въ Москву ополченія въ слѣдствіе прибытія посла своего (хитраго мужа) Захарія Тютчева, возвратившагося изъ орды съ угрозами отъ Мамая (И. Г. Р. т. V. пр. 65.).

(383). Другія лѣтописи увеличиваютъ число войскъ отъ 240 до 400 тысячъ (Строев. лѣт. ст. 357; Архангел.

третій день праздника Успенія (16-го или 17-го августа), въ тихое лсное утро, отслуживъ молебст-
віе въ кремлевскихъ соборахъ (384), простясь съ
женою и дѣтьми Дмитрій выступилъ изъ Москвы
тремя колоннами, къ назначенному сборному мѣсту

и Никон. лѣтописи).—Къ вѣчному бѣзславію своему
великіе князья Святославъ Іоанновичъ Смоленскій,
вѣроломный Михаилъ Александровичъ Тверской, не
пришли сами и не прислали дружинъ своихъ на
такое великое дѣло отчизны; равномѣрно не было и
Новгородцевъ, не участвовалъ и Псковъ; Сузdal-
ская и Нижегородская дружины пришли съ одними
боярами; великий князь ихъ, Дмитрій Константино-
вичъ (тесть Донскаго) съ братомъ Борисомъ и
старшимъ сыномъ Василіемъ Кирдяпою (родоночаль-
никъ князей Шуйскихъ) остались дома!... А вели-
кий князь Рязанскій, Олегъ Іоанновичъ, забывъ соб-
ственныя раны и бѣдствія отъ Мамая, предавшись
злодѣю, измѣнилъ отечеству; по благодареніе Го-
споду, войска рязанская медлили и не соединились
съ Татарами; только испортили мосты на дорогѣ
Димитрія, по цынѣшней Тульской губерніи, и огра-
били нѣкоторыхъ москвитинъ,—слугъ велиокняже-
скихъ.—Покойный трагикъ нашъ, Владисл. Петр.
Озеровъ, увлекшись поэзіею въ своеемъ Дмитріѣ
Донскомъ, написалъ большую половину пѣбылааго.

(384). Никоновская лѣтопись ошибочно говоритъ, что
митрополитъ Кипріанъ благословляя здѣсь Дмитрія
на битву, и потомъ встрѣчалъ его въ Москвѣ,

въ окрестностяхъ города Коломны: первая колонна подъ командою князя Федора Романовича Бѣлозерскаго шла по дорогѣ болвановѣ, то есть на Серпуховъ,—тульскимъ путемъ, потомъ поворотила на коширку къ Коломнѣ; вторая подъ командою самаго Димитрія пошла на Котлы, дорогою къ старой Коширѣ (коширкою), потомъ поворотила проселкомъ на шубинку къ Коломнѣ (смотр. карту къ И. О. Т. губер. 1849. г.); третія подъ командою князя Владимира Андреевича, по брашевской,

какъ побѣдителя Мамая въ Апдроніевомъ монастырѣ (И. Г. Р. т. V. пр. 65 и 88).—Кипріанъ прибылъ изъ Кієва въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ 1381 г. (И. Г. Р. т. V. пр. 60); слѣдовательно 8-мъ мѣсяцомъ спустя послѣ битвы. — Съ достовѣрностію должно принять, что Димитрій и все Московское воинство напутствовалъ благословеніемъ, единствен-но остававшійся тогда въ Москвѣ архіерей, — Крутицкій епіскопъ Матвей (смотр. И. О. Т. губер. Епархія), вмѣстѣ съ преподобнымъ игуменомъ Сергиемъ Радонежскимъ, имѣвшимъ также въ Москвѣ свою собственную обитель въ старомъ Симоновѣ; гдѣ и погребены потомъ сподвижники Донскаго, — герои—иошки Пересвѣтъ и Осляблѣ (пр. 397). Во второй разъ Димитрій принялъ благословеніе на битву въ Коломнѣ, отъ епіскопа Герасима, и въ напутствованіе къ побѣдѣ, знаменитую икону

т. е. по настоящей коломенской дорогѣ, къ селу Брашеву, гдѣ былъ перевозъ черезъ Москву—рѣку (Прогул. по Коломен. уѣзду Иванчина-Писарева. М. 1843 года); «*того ради нейдоша купно, яко немоющю имъ вмѣстити сѧ*». — Тогдашніе большия лѣса не могли допустить разширенія войскъ. — Умилительное зрѣлище представляли собою Московскія войска: избранные юноши, старцы, бояре и князья съ доблестнымъ веселіемъ шли на великий подвигъ, — умирать за отечество; звукъ трубы и шелестъ знаменъ сливались съ духовнымъ пѣніемъ священныхъ клировъ; Москва съ мольбами и надеждами провожала своихъ защитниковъ.

Богородицы, нареченнюю потомъ «*Донскою*» (см. И. О. Т. губер. Ісархія. пр. 41). — И такъ въ оба раза епархиальныя архіереи наши, за отсутствіемъ митрополита, отъ имени всей православной церкви, имѣли счастіе преподать благословеніе на столь великий подвигъ, — избавленія отечества. — Пребываніе знаменитой святыни, — *Донскаго* образа изъ Коломны на Куликовомъ полѣ, подтверждалъ также московскій археологъ, г-жъ Иванчина-Писаревъ (Прогулка по Коломен. уѣзду 1843 года, ст. 142. 143—164).

Димитрій, оставя колонну войскъ своихъ съ большімъ воинствомъ Тимофеемъ Василіевичемъ Вельяминовымъ (внукомъ московскаго тысячскаго), поспѣшилъ самъ по шубинке въ другую столицу своего—Коломну, и былъ встрѣченъ на рѣчкѣ Сверкѣ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со всѣми собравшимися сюда князьями и воеводами; у коломенскихъ же городскихъ воротъ, епископомъ Герасимомъ со всѣмъ духовенствомъ, святыми крестами и иконами. — На другой день утромъ Димитрій на обширномъ лугу Оки, на коломенскомъ «дѣвичьемъ полѣ» дѣлалъ смотръ всему собравшемуся сюда войску, при трубныхъ звукахъ и восклицаніяхъ народа.—Въ Коломнѣ же Димитрій былъ обрадованъ прибытіемъ вспомогательной большой дружины Полоцкой и Брянской, подъ командою славныхъ Литовскихъ князей Андрея и Димитрія Ольгердови-чей, братьевъ жены Московскаго удѣльнаго князя Владимира Андреевича. — Съ шими теперь войскъ Димитрія составилось до-двухъ сотъ тысячъ ратниковъ; «отъ начала бо николиже бывала такова сила Русская» (присовокупляетъ лѣтопись). Сюда же прибылъ изъ мамаевскаго придонскаго стана посолъ татарскій требовать покорности и дани.—Димитрій отвѣчалъ, что онъ желаетъ мира, и не

отказывается отъ умъртвленнаго платежа; надменный посолъ сталъ укорять великаго князя въ измѣнѣ, и настаевъ въ большихъ неизмѣримыхъ требованіяхъ. Съ обѣихъ сторонъ видѣли необходимость рѣшить дѣло другою,—кровавою данію (*).—Татары были ободрены болѣе явно—открывшееся здѣсь измѣнною Россіи, великаго князя Рязанскаго Олега Іоанновича, который въ это время какъ безумный скакалъ изъ одного мѣста въ другое: отправляясь гонцемъ къ Мамаю и великому князю Ягеллу Литовскому пришедшему на помощь Татарамъ, и стоящему съ войскомъ своимъ уже близъ Одоева на рѣкѣ Упѣ.— Олегъ и Ягелло оба хитрили: провѣдывали силы противниковъ, и прямо ни на что не рѣшались, чѣмъ самымъ невидимая рука Божія явно спо-
спѣществовала Московскому оружію.

Августа 20-го, Димитрій отслушавъ молебствіе въ коломенскомъ соборѣ, и принявъ благословеніе и святую икону Богородицы отъ епископа Гераси-

(*) Озеровъ въ трагедіи своей поэтически говоритъ:

«Мы дали для него днесь собрали шпаги,—
«Мечи булатные, и стрѣлы коленныя!»

ма (нынѣ знаменитая *Донская*, примѣр. 384), повелѣлъ двинуться войску къ устью Лопасни и переправляться за Оку.—«*Правою рукою шелъ Михаила Василіевича Вельяминова съ Коломны*». Для наблюденія же непріятельскихъ дѣйствій послалъ передовые конные отряды подъ командою: Семена Мелика, Петра Горскаго, Игнатія Креня, Фомы Тынни, Карпа Алексина и Петра Чурикова, оставилъ при себѣ 10-ть московскихъ купцовъ—гостей *сурожскихъ* (385) «попѣданія ради; аще что случится, да попѣдаютъ въ борзѣ на Москву».

Августа въ 26-й день, Димитрій лично прибыль къ устью Лопасни (гдѣ нынѣ селеніе *Прилукі*), и съ остальнымъ войскомъ переправился чрезъ Оку, противъ двухъ древнихъ городищъ, лежащихъ по обѣ стороны рѣчки Унки, и именуемыхъ нынѣ

(385). Гости сурожскіе, т. е. купцы торговавшіе къ *Сурожскому* или Азовскому морю. Отъ чего и въ наше время въ московскомъ гостиномъ дворѣ называется *сурожская линія*. — Гости — купцы московскіе, какъ *бывалые люди*, употреблялись иногда вместо *ратныхъ гонцовъ*; почты тогда еще не было.

«четыре церкви» (386). Тутъ вступилъ онъ въ Рязанскіе предѣлы (нынѣшнюю Тульскую губернію, по Коширскому уѣзду); при чемъ отданъ быль велиокняжескій приказъ: «да никто же коснется единому власу Рязанскія страны». Путь Дмитрія лежалъ сначала къ рѣкѣ Осётру, гдѣ долженъ быль устроивать мосты, потомъ на древній городъ Березуй (село Березово въ 4-хъ верстахъ отъ Венева, по епифанской дорогѣ), и потомъ старою донковскою дорогою, на древній Рязанскій городъ Дороженъ, при рѣкѣ большой—Таболѣ (см. планъ битвы); отсюда наконецъ въ 6-й день сентября передовыя войска Московскія достигли Дона, гдѣ соединяется съ нимъ рѣчка Непрядва (см. планъ битвы), и откуда за рѣками этими разстилается обширная долина—«Куликово поле». Сентября 7 Московскій станъ расположенья быль при рѣчкѣ Себенкѣ и лѣвомъ берегѣ Дона (см. планъ битвы); сюда, около полудня прибѣжали наши посланные ертаулы (передовыя разыѣзы) съ начальниками

(386). Признаки укрѣплений этихъ въ Коширскомъ уѣздѣ остались погостомъ до сего времени. — Городища эти лежатъ близъ селенія Хорошевки, между нынѣшнею Коширою и старымъ Тышиловымъ (см.